

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ21-6-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 мая 2021 г. кассационную жалобу представителя Симоновой Любови Викторовны по доверенности Ченцова Бориса Николаевича на решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 3 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 30 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г.

по делу № 2-138/20(2) Ленинского районного суда г. Екатеринбурга по иску Симоновой Любови Викторовны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Свердловской области «Городская больница № 1 город Нижний Тагил», Министерству здравоохранения Свердловской области о компенсации морального вреда, возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене в части отказа в удовлетворении

исковых требований о возмещении вреда в связи со смертью кормильца с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Симонова Л.В. 26 сентября 2019 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Свердловской области «Городская больница № 1 город Нижний Тагил» (далее также – Городская больница № 1, больница, медицинское учреждение), Министерству здравоохранения Свердловской области о компенсации морального вреда, возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

В обоснование заявленных требований Симонова Л.В. ссылалась на то, что 6 января 2016 г. её сын, Симонов Сергей Сергеевич (хоккеист некоммерческого партнёрства «Хоккейный клуб «Спутник»), в ходе тренировки получил травму, в связи с чем обратился за медицинской помощью в Городскую больницу № 1. В этот же день (6 января 2016 г.) Симонов С.С. был прооперирован врачом-хирургом больницы Улановым Р.А. После проведения операции состояние Симонова С.С. ухудшилось, и 7 января 2016 г., находясь в больнице, он умер.

По факту смерти Симонова С.С. следственными органами проведена проверка, по результатам которой были выявлены дефекты оказания медицинской помощи врачом-хирургом Городской больницы № 1 Улановым Р.А., приведшие к смерти Симонова С.С.

По приговору Дзержинского районного суда г. Нижний Тагил от 26 декабря 2017 г. Уланов Р.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей).

Симонова Л.В. указывала, что смертью сына Симонова С.С., произошедшей по вине врача Городской больницы № 1, ей причинён моральный вред – глубокие нравственные страдания, связанные с переживанием чувства невосполнимой утраты ввиду потери родного и близкого человека, – который она оценивает в размере 5 000 000 руб.

Симонова Л.В. считала, что в соответствии со статьёй 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации она имеет право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, поскольку состояла на иждивении сына Симонова С.С. (проживала совместно с Симоновым С.С., доход которого значительно превышал размер получаемой ею пенсии по старости, помощь сына была для неё существенной, являлась основным источником средств к существованию) и стала нетрудоспособной в силу возраста (16 июля 2017 г. ей исполнилось ■ лет) в течение пяти лет после его смерти.

Симонова Л.В. (с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) просила суд взыскать с Городской больницы № 1 компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 руб., ежемесячные платежи в возмещение вреда в связи со смертью кормильца в размере 55 558,18 руб. начиная с 16 января 2020 г. бессрочно с последующей индексацией в установленном законом порядке и единовременно за период с 16 июля 2017 г. по 16 января 2020 г. платежи в возмещение вреда в связи со смертью кормильца в размере 1 666 745,05 руб. Симонова Л.В. также просила суд возложить субсидиарную ответственность по данным обязательствам на Министерство здравоохранения Свердловской области при недостаточности находящихся в распоряжении Городской больницы № 1 денежных средств.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 3 февраля 2020 г. исковые требования Симоновой Л.В. удовлетворены частично. С государственного бюджетного учреждения здравоохранения Свердловской области «Городская больница № 1 город Нижний Тагил» в пользу Симоновой Л.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 3 000 000 руб., в доход местного бюджета – расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 руб. В остальной части в удовлетворении исковых требований Симоновой Л.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 30 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Симоновой Л.В. к Министерству здравоохранения Свердловской области. В отменённой части принято новое решение, которым на Министерство здравоохранения Свердловской области возложена субсидиарная ответственность по выплате Симоновой Л.В. взысканных денежных средств в счёт компенсации морального вреда при недостаточности денежных средств у государственного бюджетного учреждения здравоохранения Свердловской области «Городская больница № 1 город Нижний Тагил». В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Симоновой Л.В. по доверенности Ченцовым Б.Н. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 февраля 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавиловой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела истец Симонова Л.В., от неё поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие, а также представители ответчиков Городской больницы № 1, Министерства здравоохранения Свердловской области, третьи лица Уланов Р.А., Тойсумов А.М., Сидоров А.С., представитель третьего лица ООО «Альфа Страхование – ОМС», которые сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований Симоновой Л.В. о возмещении вреда по случаю потери кормильца.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела по исковым требованиям Симоновой Л.В. о возмещении вреда по случаю потери кормильца судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Симонов Сергей Сергеевич, [REDACTED] года рождения, является сыном Симоновой Л.В., [REDACTED] года рождения.

Симонов С.С. с 9 декабря 2015 г. работал в качестве спортсмена-инструктора некоммерческого партнёрства «Хоккейный клуб «Спутник».

6 января 2016 г. в ходе тренировки Симонов С.С. получил травму, в связи с чем обратился за медицинской помощью в Городскую больницу № 1. В этот же день (6 января 2016 г.) Симонов С.С. был прооперирован

врачом-хирургом Городской больницы № 1 Улановым Р.А. После проведения операции состояние Симонова С.С. ухудшилось, и 7 января 2016 г., находясь в больнице, Симонов С.С. умер.

По факту смерти Симонова С.С. следственными органами проведена проверка, по результатам которой были выявлены дефекты оказания медицинской помощи врачом-хирургом Городской больницы № 1 Улановым Р.А., приведшие к смерти Симонова С.С.

По приговору Дзержинского районного суда г. Нижний Тагил от 26 декабря 2017 г. врач-хирург Уланов Р.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 2 года, также назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься медицинской врачебной деятельностью по оказанию помощи взрослому населению по профилю «хирургия» сроком на 1 год.

Апелляционным определением Свердловского областного суда от 22 марта 2018 г. приговор Дзержинского районного суда г. Нижний Тагил от 26 декабря 2017 г. изменён, Уланов Р.А. освобождён от назначенного наказания на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

6 июля 2019 г. Симонова Л.В. обратилась в Городскую больницу № 1 с письменным заявлением о выплате ей компенсации морального вреда в связи со смертью сына Симонова С.С., а также о выплате ежемесячных денежных средств в счёт возмещения вреда, причинённого смертью кормильца.

Городской больницей № 1 в письме от 21 июля 2019 г. Симоновой Л.В. сообщено, что медицинская помощь Симонову С.С. врачом-хирургом учреждения была оказана с дефектами, однако вопрос о возложении на больницу обязанности по компенсации морального вреда подлежит разрешению судом. Требования Симоновой Л.В. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца больницей оставлены без удовлетворения по причине того, что Симоновой Л.В. не подтверждены доходы умершего Симонова С.С.

Судом также установлено, что Симонов С.С. проживал совместно с матерью Симоновой Л.В. по адресу: [REDACTED].

Симонова Л.В. с 16 июля 2012 г. является получателем досрочной пенсии по старости на основании пункта 2 части 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с работой с тяжёлыми условиями труда.

Размер пенсии Симоновой Л.В. на дату смерти сына Симонова С.С. составлял 13 435,95 руб. Заработная плата Симонова С.С. по месту работы в некоммерческом партнёрстве «Хоккейный клуб «Спутник» составляла 83 226,05 руб.

16 июля 2017 г. Симоновой Л.В. исполнилось ■ лет.

Согласно данным медицинских документов Симонова Л.В. имеет хронические заболевания, нуждается в постоянном лечении и в приёме лекарственных препаратов.

У Симоновой Л.В. есть второй сын Симонов Александр Сергеевич, ■ года рождения, который проживает вместе со своей семьёй отдельно от Симоновой Л.В., имеет на иждивении троих несовершеннолетних детей, один из которых является ребёнком-инвалидом, семья Симонова А.С. имеет статус многодетной. Симонов А.С. не работает, состоит на учёте в качестве безработного, получает пособие по безработице.

Решением Дзержинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 9 октября 2018 г. с Городской больницы № 1 в пользу Симонова А.С. взыскана компенсация морального вреда, причинённого ему в связи со смертью брата Симонова С.С., в размере 1 000 000 руб. и в возмещение расходов на погребение взыскано 97 575 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 февраля 2019 г. решение суда от 9 октября 2018 г. изменено, размер взысканной с Городской больницы № 1 в пользу Симонова А.С. компенсации морального вреда увеличен до 2 000 000 руб.

В ходе судебного разбирательства судом первой инстанции были допрошены свидетели Б ■ С., которые показали суду, что Симонова Л.В. одна воспитывала двоих детей, ей никто не помогал, смерть сына Симонова С.С. она переживала очень тяжело, хотела несколько раз покончить жизнь самоубийством, каждую неделю ей вызывали скорую помощь. При жизни сын Симонов С.С. помогал матери Симоновой Л.В. финансово, давал ей деньги на операцию, на обследование, помогал с ремонтом, они жили вдвоём. Симонов С.С. жил с матерью, уезжал из дома только тогда, когда были соревнования.

Отказывая Симоновой Л.В. в удовлетворении исковых требований о взыскании с Городской больницы № 1 ежемесячных выплат в возмещение вреда, причинённого смертью кормильца, а также суммы задолженности по таким выплатам за прошлый период единовременно, суд первой инстанции сослался на положения статьи 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации и указал на то, что право лица, ставшего нетрудоспособным в течение пяти лет после смерти кормильца, на возмещение вреда по случаю потери кормильца, зависит от того, состояло ли такое лицо на иждивении умершего кормильца. Однако факт того, что Симонова Л.В. состояла на иждивении сына Симонова С.С. на момент его смерти или имела право на

получение от него содержания, относимыми и допустимыми доказательствами не подтверждён.

По мнению суда первой инстанции, сами по себе регистрация Симоновой Л.В. и Симонова С.С. по месту жительства по одному адресу, поездки Симонова С.С. к матери в свободное от тренировок время, превышение заработной платы Симонова С.С. над доходами матери Симоновой Л.В., получающей пенсию по старости, отсутствие у Симоновой Л.В. иных доходов, кроме страховой пенсии по старости, не свидетельствуют о том, что она находилась на полном содержании сына Симонова С.С. и его материальная помощь являлась для Симоновой Л.В. постоянным и основным источником средств к существованию. Наличие у Симоновой Л.В. хронических заболеваний и её обращения в медицинские учреждения за оказанием платных медицинских услуг, а также осуществление Симоновой Л.В. ремонта в доме, покупки техники не подтверждают оплату этих услуг Симоновым С.С.

Суд первой инстанции отметил, что у Симоновой Л.В. есть ещё один сын – Симонов А.С., который может и обязан содержать свою мать и к которому в случае нуждаемости в материальной помощи Симонова Л.В. вправе обратиться с требованиями о взыскании алиментов.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе Симоновой Л.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 30 июня 2020 г., указала на то, что при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции нарушений норм материального и процессуального права не допущено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Симоновой Л.В. о возмещении вреда по случаю потери кормильца сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно части 2 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации определены общие основания ответственности за причинение вреда: вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Из изложенного следует, что в случае причинения работником медицинской организации вреда жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи медицинская организация обязана возместить причинённый вред лицу, имеющему право на такое возмещение. Необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности медицинского учреждения за причинённый при оказании медицинской помощи вред являются: причинение вреда пациенту; противоправность поведения причинителя вреда (нарушение требований законодательства (порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов) действиями (бездействием) медицинского учреждения (его работников); наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда; вина причинителя вреда – медицинского учреждения или его работников.

Основания, порядок, объём и характер возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также круг лиц, имеющих право на такое возмещение, определены параграфом вторым главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1084 – 1094).

В случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти (абзац пятый пункта 1 статьи 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред возмещается женщинам старше пятидесяти пяти лет и мужчинам старше шестидесяти лет – пожизненно (абзац четвёртый пункта 2 статьи 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определённого по правилам статьи 1086 Кодекса, которую они получали или имели право получать на своё содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего

наряду с заработком (доходом) включаются получаемые им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие подобные выплаты.

Возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами (абзац первый пункта 1 статьи 1092 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» даны разъяснения о том, что нетрудоспособными в отношении права на получение возмещения вреда в случае смерти кормильца признаются в числе иных женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет. Достижение общеустановленного пенсионного возраста является безусловным основанием для признания такого лица нетрудоспособным независимо от фактического состояния его трудоспособности. Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Право нетрудоспособных иждивенцев на возмещение вреда по случаю потери кормильца не ставится в зависимость от того, состоят ли они в какой-либо степени родства или свойства с умершим кормильцем. Основополагающими юридическими фактами в этом случае являются факт состояния на иждивении и факт нетрудоспособности.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что к числу лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти кормильца, включающего в том числе ежемесячные платежи в размере доли заработной платы умершего кормильца, относятся лица, которые состояли на его иждивении и стали нетрудоспособными в течение 5 лет после его смерти. Нетрудоспособными применительно к отношениям по возмещению вреда в случае смерти кормильца являются в том числе лица, достигшие возраста: женщины – 55 лет, мужчины – 60 лет. Понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица какого-либо собственного дохода, в том числе в виде получения пенсии. Обстоятельства, связанные с нахождением лица на иждивении умершего кормильца, могут быть установлены в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и собственным доходом этого лица, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию лица, претендующего на возмещение вреда по случаю потери кормильца. Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении

от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О. Поскольку законом не установлено, что обстоятельства нахождения на иждивении должны подтверждаться только определёнными средствами доказывания, эти обстоятельства при разрешении в судебном порядке спора о праве на возмещение вреда в случае смерти кормильца могут быть подтверждены любыми средствами доказывания, предусмотренными статьёй 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Положения норм права о круге лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти кормильца, и об условиях, влекущих возникновение такого права, в частности о понятии «иждивение», в их взаимосвязи с нормами об ответственности медицинской организации за вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, суды первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применили неправильно, вследствие чего вывод судебных инстанций об отсутствии оснований для взыскания с Городской больницы № 1 в пользу Симоновой Л.В. ежемесячных платежей в счёт возмещения вреда, причинённого смертью кормильца, нельзя признать правомерным.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По данному делу с учётом исковых требований Симоновой Л.В., возражений на них ответчика и норм материального права, регулирующих спорные отношения, юридически значимыми являлись следующие обстоятельства:

каково было материальное положение Симоновой Л.В. при жизни сына Симонова С.С. и на момент его смерти 7 января 2016 г.: какой доход она получала (пенсия, социальные выплаты, доход от вкладов в банках и др.) и каков размер этого дохода, являлся ли получаемый Симоновой Л.В. при жизни сына Симонова С.С. доход достаточным для удовлетворения её жизненных потребностей с учётом её возраста, состояния здоровья и иных

жизненных обстоятельств (приобретение продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.), нуждалась ли Симонова Л.В. при жизни сына Симонова С.С. в материальной помощи;

какой доход получал сын Симоновой Л.В. – Симонов С.С., имелась ли у Симонова С.С. своя семья, оказывал ли Симонов С.С. помощь своей матери Симоновой Л.В., если оказывал, то каков характер и размер этой помощи, каково соотношение этой помощи с собственными доходами Симоновой Л.В., учитывая её жизненные потребности, была ли помощь Симонова С.С. постоянным и основным источником средств к существованию Симоновой Л.В.

Названные юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения требований Симоновой Л.В. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, какой-либо правовой оценки судебных инстанций не получили.

Вывод судов первой и апелляционной инстанции об отсутствии у Симоновой Л.В. права на возмещение вреда по случаю смерти кормильца (сына Симонова С.С.) ввиду недоказанности факта нахождения на иждивении сына Симонова С.С. противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений, определяющих понятие «иждивение» при установлении круга лиц, имеющих право на такое возмещение.

Указывая на то, что сами по себе регистрация Симоновой Л.В. и Симонова С.С. по месту жительства по одному адресу, поездки Симонова С.С. к матери в свободное от тренировок время, превышение заработной платы Симонова С.С. над доходами матери Симоновой Л.В., получающей пенсию по старости, отсутствие у Симоновой Л.В. иных доходов, кроме страховой пенсии по старости, не свидетельствуют о том, что она находилась на полном содержании Симонова С.С. и его материальная помощь являлась для Симоновой Л.В. постоянным и основным источником средств к существованию, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение части 4 статьи 198, пунктов 5, 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебных актах не привели какого-либо правового и фактического обоснования данного суждения. Соотношение между объёмом помощи, оказываемой Симоновым С.С. своей матери Симоновой Л.В., и собственным доходом Симоновой Л.В. с учётом её жизненных потребностей суды первой и апелляционной инстанций также не определили.

Ссылаясь на недоказанность Симоновой Л.В. нахождения её на иждивении сына Симонова С.С., суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания и соответствующей правовой оценки, исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, приводимые Симоновой Л.В. в процессе судебного разбирательства

доводы и представленные в подтверждение этих доводов доказательства о том, что она проживала с сыном Симоновым С.С. единой семьёй, вела с ним общее хозяйство, размер заработной платы сына Симонова С.С. существенно превышал размер получаемой ею страховой пенсии по старости, которая являлась её единственным доходом, сын Симонов С.С. оплачивал медицинские услуги, в которых она нуждалась ввиду имеющихся у неё хронических заболеваний, за счёт сына Симонова С.С. в квартире был проведён ремонт, а также была приобретена необходимая техника.

Ссылку судов первой и апелляционной инстанций на то, что факт нахождения Симоновой Л.В. на иждивении умершего сына Симонова С.С. относимыми и допустимыми доказательствами не подтверждён, нельзя признать правомерной, поскольку данный факт с учётом норм права, регулирующих спорные отношения, может быть подтверждён любыми средствами доказывания, предусмотренными статьёй 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, ссылаясь на данное обстоятельство, судебные инстанции круг этих доказательств не определили и в нарушение статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложили Симоновой Л.В. представить такие доказательства в подтверждение заявленных ею требований, тем самым нарушили право Симоновой Л.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированное каждому пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности факта нахождения Симоновой Л.В. на иждивении сына Симонова С.С. закону не соответствует.

Утверждение судов первой и апелляционной инстанций в обоснование отказа Симоновой Л.В. в удовлетворении исковых требований о возмещении вреда в связи со смертью кормильца о том, что Симоновой Л.В. не представлено доказательств наличия у неё права на получение содержания от сына Симонова С.С., также нельзя признать правомерным. Наличие или отсутствие у Симоновой Л.В. права на получение содержания от сына Симонова С.С. в настоящем деле не имеет правового значения исходя из основания заявленного Симоновой Л.В. иска (нахождение на иждивении сына Симонова С.С. и наступление нетрудоспособности в течение 5 лет со дня его смерти).

Приведённый в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований Симоновой Л.В. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца довод судов первой и апелляционной инстанций о том, что у Симоновой Л.В. есть трудоспособный сын (Симонов А.С., ■■■■ года рождения), который может и обязан содержать свою мать и к которому в случае нуждаемости в материальной помощи Симонова Л.В. вправе

обратиться с требованием о взыскании алиментов, несостоятелен, поскольку Симоновой Л.В. заявлены требования о взыскании с медицинского учреждения (Городской больницы № 1) ежемесячных платежей в возмещение вреда в связи со смертью кормильца – сына Симонова С.С. Сын Симоновой Л.В. – Симонов А.С. субъектом обязательства по возмещению вреда в связи со смертью кормильца не является.

Приводя такой довод, суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание, что смерть сына Симоновой Л.В. – Симонова С.С. наступила вследствие ненадлежащего оказания ему медицинской помощи врачом-хирургом Городской больницы № 1 и законом предусмотрена ответственность медицинских учреждений за причинение их работниками вреда жизни и здоровью пациента вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи. Указание судебных инстанций при такой ситуации на возможность возложения на другого сына Симоновой Л.В. – Симонова А.С. обязанности по содержанию матери в полном объёме, по сути, свидетельствует об освобождении Городской больницы № 1 от ответственности за вред, причинённый её работником, а равно о возложении негативных последствий от совершённого работником медицинского учреждения преступления на непричастное к данному преступлению лицо.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Симоновой Л.В. к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Свердловской области «Городская больница № 1 город Нижний Тагил», Министерству здравоохранения Свердловской области о возмещении вреда в связи со смертью кормильца нельзя признать правомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Симоновой Л.В. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права при разрешении исковых требований Симоновой Л.В. о возмещении вреда по случаю потери кормильца не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного обжалуемые судебные постановления в части отказа в удовлетворении исковых требований Симоновой Л.В. к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Свердловской области «Городская больница № 1 город Нижний Тагил», Министерству здравоохранения Свердловской области о возмещении вреда в связи со смертью кормильца нельзя признать законными, поскольку они в указанной части приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Симоновой Л.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для

отмены обжалуемых судебных постановлений в этой части и направления дела в отменённой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела по требованиям Симоновой Л.В. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 3 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 30 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. по делу № 2-138/20(2) Ленинского районного суда г. Екатеринбурга отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований Симоновой Любови Викторовны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Свердловской области «Городская больница № 1 город Нижний Тагил», Министерству здравоохранения Свердловской области о возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

Дело в отменённой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Екатеринбурга.

Председательствующий

Судьи